

ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАН АРАБСКОГО ВОСТОКА

Демченко А. В.

В статье рассматривается процесс принятия внешнеполитических решений в арабских странах с учетом особенностей их политических систем. Проанализирована роль глав государств, правительств, парламента и министерства иностранных дел и различных советов, а также конституционно-правовое регулирование внешней политики. Содержатся оценки влияния составляющих традиционного общества (исламской религии, племен, кланов), идентичности (исламской, арабской, региональной, национальной) на процесс формирования внешнеполитического курса. Автор отмечает, что главным лицом, принимающим решения в арабских государствах, является глава страны, который формирует внешнюю политику, прибегая к неофициальным консультациям с представителями правящей элиты.

Арабские страны, представляющие собой общее геополитическое, лингвистическое, культурное и религиозное пространство, занимают территорию Северной Африки и Западной Азии площадью 14 млн км². К арабскому миру принято относить 22 страны-члена Лиги арабских государств, то есть Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иорданию, Ирак, Йемен, Катар, Коморские острова, Кувейт, Ливан, Ливию, Мавританию, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовскую Аравию, Сирию, Сомали, Судан, Тунис и Палестинскую национальную администрацию, хотя палестинцы не добились создания суверенного государства, а в ряде стран (Джибути, Коморские Острова, Мавритания, Сомали, Судан) арабы составляют меньшинство населения.

Каждому из этих государств присуща своя специфика, уникальное место в международных отношениях, собственная внешняя политика, особенности формирования внешнеполитического курса и принятия внешнеполитических решений. Однако их сходство по таким критериям, как централизация власти, широкие полномочия главы страны, высокая роль государства в экономике, стремление властей к проведению патерналистской социальной политики, место армии в политической системе, влияние элементов традиционного общества, общность религии, политизация ислама и другие факторы, позволяют выделить много общих черт у арабских стран в том, что касается внешнеполитического процесса.

Внешнеполитические ресурсы каждой отдельной арабской страны – это ее совокупный потенциал, который может быть использован во внешней политике для осуществления действий, направленных на достижение результатов на международной арене.

Территориально-географические внешнеполитические ресурсы арабских государств характеризуются благоприятным геополитическим положением, близостью к европейским странам (особенно для стран Северной Африки), выгодным положением на перекрестке транзитных путей из Африки и Азии в Европу. Наибольшими геополитическими преимуществами обладает Египет, которому принадлежит Синайский полуостров, связывающий африканский и азиатский континенты, а через Суэцкий канал проходит морской путь из Индийского океана в Средиземное море и Атлантику. К негативным территориально-географическим ресурсам относятся близость многих арабских государств к региональным конфликтам и районам нестабильности (Палестина, Судан, Йемен, Ирак, Ливан). Через арабские страны идут миграционные потоки. Также отрицательную роль играет неравномерность размещения народнохозяйственного комплекса и населения на пространствах отдельных стран. Пустынный и полупустынный характер территорий только усиливает концентрацию людей в приморских районах (хотя это и не является единственным фактором очень

Научные школы МГИМО

высокой урбанизации). К примеру, в столице Египта Каире проживает около 20 млн человек, что составляет приблизительно пятую часть населения страны.

Демографические ресурсы арабских стран также нельзя оценить сугубо положительно или отрицательно. С одной стороны, ряд государств располагает большим населением, которое потенциально может быть занято в экономике (наиболее крупные страны: Египет – 83 млн, Судан – 41 млн, Марокко – 34,9 млн, Алжир – 34,2 млн, Ирак – 29 млн, Саудовская Аравия – 28,7 млн, Йемен – 23,8 млн, Сирия – 20,2 млн, большинство остальных имеет население от нескольких сот тысяч до нескольких миллионов). Но для не нефтяных арабских государств характерна высокая безработица (14,4 % в среднем для арабского мира в 2005 г.)¹. С другой стороны, недостаток квалифицированных кадров приводит к тому, что нефтедобывающие страны Персидского залива вынуждены восполнять нехватку рабочей силы путем привлечения иностранных рабочих, которые в ряде стран (Бахрейне, Катаре, Кувейте, ОАЭ, Омане, Саудовской Аравии) составляют от четверти до 80 % населения.

Согласно «Докладу о человеческом развитии арабских стран», доля городских жителей в 2005 г. достигла 55 %, а к 2020 г. превысит 60 %. Молодежь в возрасте до 25 лет, которая сталкивается с проблемами социальной адаптации, составляет 60 % населения арабских государств². Проживание на их территории представителей различных этносов (арабов, берберов, туркоманов, курдов, армян, ассирийцев и т.д.), конфессий (мусульман и христиан), приверженцев различных направлений в исламе (суннитов и многочисленных шиитских течений), скрывает в себе конфликтный потенциал, который неоднократно приводил к напряженности и вооруженным столкновениями на межэтнической и межконфессиональной почве (например, между курдами и арабами, суннитами и шиитами в Ираке, между христианами и мусульманами в Ливане). Шиитские меньшинства, традиционно проживающие в аравийских монархиях, внушают опасения правящим режимам в связи с возможностью использования их Ираном для подрыва стабильности арабских государств.

Что касается экономических ресурсов, то арабские страны относятся к числу развивающихся. ВВП всех 22 государств вместе взятых, по данным ПРООН за 2002 г., меньше, чем в Испании, и более чем вдвое уступает американскому штату Калифорния³. Для большинства государств арабского мира обстоит актуальная проблема бедности, так как 20,3 % населения арабского мира живет менее чем на два доллара в день⁴.

Государства Персидского залива имеют богатейшие запасы нефти. Согласно «Статистическому обзору мировой энергетики», составленному в 2007 г. кампанией British Petroleum, наибольшими углеводородными ресурсами обладают: Саудовская Аравия (264,3 млрд баррелей или 21,9 % мировых запасов), Ирак (115 млрд баррелей или 9,5 %), Кувейт (101,5 млрд баррелей или 8,4 %), ОАЭ (97,8 млрд баррелей или 8,1 %)⁵. Это дает большой приток валюты в нефтедобывающие страны, ресурсы для проведения модернизации, позволяет им играть видную роль в мировой финансовой системе. Но для нефтедобывающих стран (как, впрочем, и для не нефтедобывающих) существует проблема однобокого развития экономики, зависимости от импорта продуктов питания, машиностроительной продукции, высокотехнологичных товаров и т.д.

Арабские государства испытывают недостаток водных ресурсов. От общего объема поверхностных вод, потребляемого в арабском мире, 57 % поступает на территорию арабских стран из сопредельных неарабских регионов. Водные проблемы создают сложности для промышленного производства и аграрного сектора. Кроме нехватки воды, развитие сельского хозяйства осложняет опустынивание территорий. В настоящее время пустыни занимают 68,4 % площади стран арабского мира⁶.

Политические ресурсы арабских стран определяются наличием достаточно стабильных и консолидированных, хотя и авторитарных режимов в большинстве государств. Политический класс мыслит в глобальных категориях. Это выражается в осознании арабского мира как важнейшего фактора мировой политики, без которого невозможно решение энергетических проблем, борьба с терроризмом и урегулирование региональных конфликтов, а также в стремлении к солидарности арабских и исламских стран в действиях на международной арене. Что касается участия в наиболее влиятельных нерегиональных международных организациях, то только Саудовская Аравия входит в «двадцатку» ведущих государств мира. Тем не менее, арабские страны являются членами ЛАГ, Организации Исламская Конференция, а также ОПЕК и Организации арабских стран-экспортеров нефти. Несмотря на то, что ни одна арабская страна не входит в НАТО, ряд государств (в первую очередь Египет, Марокко, Иордания, страны Персидского залива) поддерживают тесное многолетнее военно-политическое сотрудничество с США. Сирия по ряду причин длительное время имеет особые отношения с Ираном, претендующим на роль регионального центра

силы. Арабские страны Северной Африки и Западной Азии являются активными партнерами стран Европейского Союза в рамках разработки проекта Средиземноморского союза.

Особенность арабского мира – отсутствие четко определенной страны-лидера, играющей роль полюса. Как пишет отечественный арабист Г. Г. Косач, арабское геополитическое пространство «многослойно и многоуровнево, с нечетко различимым центральным звеном и его столь же многослойной «периферией». Более того, это пространство условно и нестабильно. Оно способно создавать многочисленность конкурирующих «центров силы», вовсе не принадлежащих только к государствам-создателям ЛАГ, но и к их ближайшей периферии»⁷. На роль центров силы претендуют Саудовская Аравия и Египет. Однако и многие другие страны, в том числе и небольшие по населению, например, Катар и ОАЭ, время от времени выдвигаются на первый план при решении тех или иных проблем.

Военные ресурсы арабского мира не позволяют им противостоять в случае возникновения внешней угрозы не только ведущим внерегиональным державам (пример победы коалиции НАТО во главе с США над Ираком в течение нескольких недель в 2003 г.), но некоторым другим странам Ближнего и Среднего Востока (это подтверждают многочисленные поражения арабских армий в войнах с Израилем, быстрый захват президентом Ирака Саддамом Хусейном Кувейта в 1990 г., опасения арабских государств Персидского залива растущей мощи Ирана). При этом арабские страны характеризуются высоким уровнем военных расходов. Этим особенно отличаются государства, получающие сверхдоходы от продажи нефти. Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ тратят на закупку вооружений в среднем около 10 % ВВП⁸. Главным поставщиком вооружений выступают США. Они же являются гарантом безопасности своих союзников в арабском мире. С 1981 по 2006 гг. США оказали военные услуги и поставили вооружений в шесть арабских государств (Саудовскую Аравию, Кувейт, Бахрейн, Катар, ОАЭ и Оман) на общую сумму в 72 млрд долл. По объему американских поставок на первом месте находится Саудовская Аравия, получившая оружие и военные услуги из США с 1981 по 2006 гг. в размере 57 млрд долл.⁹

Социальные ресурсы стран арабского мира характеризуются проблемами консолидации населения, а гражданское общество по причине его слабости почти не имеет влияния на внешнеполитический процесс. Его роль ограничивается эпизодической активизацией в ходе протестов против действий Запада, т.е. выражается в реакции

на какие-либо негативные события. В арабском обществе существуют проблемы с выбором политической, экономической и ценностной системы. Западная модель развития многих не устраивает, и предлагается альтернативный, исламский путь развития, что выражается в популярности среди населения оппозиционных исламистских партий, выступающих с лозунгом «Ислам – это решение!»

Идеологические ресурсы отличаются отсутствием консолидации общества и политических элит вокруг какой-либо идеологии, как это имело место в 1950–1960-е гг. во времена массовой популярности в арабском мире идеологии арабского национализма. Попытка решить эту проблему приводит к разговорам об арабской и исламской специфике развития, неприемлемости слепого копирования западного либерально-демократического пути развития, необходимости учета национальной специфики при проведении модернизации.

Репутационные ресурсы арабских стран выражаются в том, что в мире их воспринимают как проблемный регион. Представления об Арабском Востоке связаны с многочисленными вооруженными конфликтами, терроризмом, религиозным экстремизмом, социально-экономической отсталостью, коррупцией, проблемами с демократией, несоблюдением гражданских свобод.

Научно-образовательный потенциал арабских государств значительно уступает не только Западу, но и многим развивающимся странам Азии. По данным ЮНЕСКО, в арабском мире насчитывается около 60 млн безграмотных, что составляет примерно 20 % от общего населения арабских стран. 6,5 млн детей школьного возраста лишены возможности получать начальное образование¹⁰. Наиболее сложное положение в этой сфере складывается в Йемене, Судане и Мавритании. Что касается высшего образования, то в арабских странах наблюдается процесс «утечки мозгов». Свыше 70 тыс. выпускников арабских вузов ежегодно уезжают за границу в поисках работы. Очень остро эта проблема стоит в Египте, Ливане, Сирии и Иордании. Около 54 % арабских студентов, уехавших за границу получать образование, предпочитают не возвращаться на родину. В результате «утечки мозгов» страны Арабского Востока ежегодно теряют 1,6 млрд долл.¹¹ Ситуация в научной сфере характеризуется почти полным отсутствием фундаментальных исследований. Наука страдает от недостаточного бюджетного финансирования, составляющего в среднем 0,2 % ВВП, слабой институциональной поддержки и неблагоприятных для научного развития социально-политических условий. Количество ученых

Научные школы МГИМО

не превышает 371 на миллион граждан, в то время как среднемировой уровень составляет 979 на один миллион¹².

Таким образом, внешнеполитические ресурсы арабских государств характеризуются их небольшой долей в мировой экономике, высоким значением их потенциала как экспортеров энергоносителей, отсутствием сильного государства-полюса в арабском мире и серьезной интеграции между арабскими странами в политической, экономической и военной сфере, что уменьшает возможность скоординированных действий этих стран. Арабские государства находятся в сильной зависимости от внерегиональных союзников, и в первую очередь от США, которые являются главными гарантами их безопасности.

Положения конституций арабских стран, касающиеся внешней политики, определяют правовые рамки ее формирования и реализации. Внешней политике в основных законах арабских государств уделяется мало внимания. Значительная часть этих документов посвящена политической системе и ее составляющим, социальным гарантиям государства и его роли в экономике.

В преамбулах конституций, как правило, сказано, что страны придерживаются миролюбивой внешней политики и в своей внешнеполитической деятельности тесно взаимодействуют с международными организациями, отстаивающими принципы мирного сосуществования, справедливости и равноправного сотрудничества. Например, в конституции Йемена сказано, что страна «подтверждает свою приверженность Уставу ООН, Всеобщей декларации прав человека, Уставу Лиги арабских государств и общепризнанным нормам международного права»¹³.

В начале некоторых конституций делается своеобразный экскурс в историю, в котором повествуется о борьбе за независимость этих стран, освобождение от колониального режима. Подчеркивается особая ценность суверенитета. Ярким примером является преамбула конституции Алжира, в которой говорится, что история этой страны – «это длинная цепь сражений за свою независимость»¹⁴.

Очень идеологизированной во внешнеполитической части является конституция Сирии. В ее преамбуле говорится о необходимости «мобилизации всех возможностей арабских народных масс в их борьбе с сионизмом и империализмом»¹⁵. Таким образом, сирийский основной закон называет противником всех арабских государств идеологические концепции (сионизм и империализм), которые, воплощаясь в конкретной политике, создают угрозу Сирии и всему арабскому миру.

Несмотря на то, что упоминание в сирийской конституции, принятой в 1973 г., сионизма и империализма в определенной мере выглядит анахронизмом, для Сирии это до сих пор актуально, учитывая неприятие Дамаском политики США на Ближнем Востоке и стремление вернуть оккупированные Израилем в 1967 г. Голанские высоты, а также недоверие к Западу сирийской политической элиты и общества.

В целом в конституциях арабских стран отсутствуют четкие указания на стабильность внешнеполитического курса и форм его осуществления. «Практика показывает, – пишет российский исследователь М. А. Сапронова, – что решающее значение имеет не принятая формула, хотя, конечно, и ее следует учитывать, а реальная направленность внешнеполитического курса страны, тем более что конституционные формулировки в большинстве случаев открывают возможность для самых широких интерпретаций при его выработке и проведении»¹⁶. Кроме того, для арабских монархий конституционное закрепление полномочий главы государства в области внешней политики не всегда играет решающую роль. То, что в таких странах, как Саудовская Аравия и Оман конституции появились в 1992 и 1996 гг. соответственно, говорит о том, что полномочия различных институтов государства и механизм принятия внешнеполитических решений сложились задолго до принятия основных законов.

Конституции арабских государств устанавливают институты власти и определяют их полномочия, в том числе в области внешней политики. При этом форма правления (республика или монархия)¹⁶, наличие или отсутствие парламента не оказывают существенного влияния, так как глава государства (президент или монарх) в силу исторических причин и традиций занимает центральное место в системе органов власти арабских стран. Основные законы закрепляют полномочия первого лица государства и отводят ему решающую роль в разработке и осуществлении государственной политики в различных областях, в том числе и на международной арене. В конституциях арабских монархий широкие полномочия главы государства подтверждаются положением, что вся власть в стране исходит от монарха.

Являясь высшим представителем государства, его глава заключает международные договоры и соглашения. В соответствии с законом, он назначает и смещает гражданских и военных должностных лиц, в том числе министра иностранных дел, а также дипломатических представителей государства в других странах и в международных организациях. При главе государства аккредитуются

дипломатические представители иностранных государств. Также первое лицо является верховным главнокомандующим вооруженными силами своей страны, имеет право объявлять войну и заключать мирные договоры. В отличие от президентов арабских республик, монархи, в случае если их власть не ограничена конституцией или парламентом, обладают правом издавать указы, которые ратифицируют подписанные ими же международные договоры. Еще одним способом влияния главы государства на внешнюю политику страны является практика воздействия на законодательные и консультативные органы в форме его посланий и обращений, носящих директивный характер. Также президент или монарх может подписать или отвергнуть какой-либо законопроект, поддержать или не поддержать ту или иную инициативу парламента, касающуюся внешней политики.

Следующим звеном в ряду властных институтов, имеющих отношение к внешнеполитическому процессу, является правительство. В арабских странах оно выступает как высший исполнительный и административный орган. Кабинет министров участвует совместно с главой государства в определении внешней политики и следит за ее осуществлением. Также правительство направляет, координирует и осуществляет практическую деятельность министерств, в том числе и министерства иностранных дел.

Исполнительная ветвь власти тесно связана с главой государства и не обладает какой-либо самостоятельностью по отношению к нему. Особенно роль правительства ограничена в арабских монархиях, где функции кабинета министров сводятся к консультациям и рекомендациям правителю по тем или иным вопросам внутренней и внешней политики и к ее реализации.

Влияние законодательных органов власти на внешнеполитический процесс и политику вообще в арабском мире сведено к минимуму. Арабские республики по распределению полномочий между главой государства и парламентом относятся к типу президентских. В монархических государствах парламенты действуют в королевствах Бахрейн, Иордания, Марокко и эмирате Кувейт, которые относятся к дуалистическим монархиям.

В целом ряде арабских абсолютных монархий отсутствуют парламенты, а именно: в Катаре, Объединенных Арабских Эмиратах, Омане и Саудовской Аравии. Действующие в этих странах советы — Консультативный совет в Катаре, Федеральный национальный совет в ОАЭ, Государственный совет в Омане и Консультативный совет в Саудовском королевстве — выполняют, как явствует из их

названия, консультативно-согласительные функции, а не занимаются законотворчеством. Соответственно, участие советов во внешнеполитическом процессе уже в правовом плане ограничено лишь обсуждением тех или иных внешнеполитических вопросов. Тем более что в этих монархиях, если не все, то, по крайней мере часть членов консультативных органов назначаются главой государства, а не избираются путем всеобщего прямого голосования как депутаты парламентов.

Особняком стоит политическая система Ливана, который относится к типу парламентских республик. Согласно его конституции Ассамблея представителей не только занимается принятием законов, но и избирает президента страны, утверждает состав правительства, законы и бюджет. Президенту, избираемому на шестилетний срок, запрещается занимать свой пост два срока. В результате главная роль во внешнеполитическом процессе Ливана отводится премьер-министру и парламенту.

На практике в странах, где действуют парламенты, прежде чем быть выдвинутым, тот или иной законопроект должен получить одобрение главы государства, а законопроект, который противоречит позиции властей, не имеет шансов стать законом. Парламенты арабских стран могут выступать с заявлениями и обращениями, касающимися актуальных внешнеполитических проблем, которые, однако, не имеют юридической силы и носят пропагандистский характер. В ряде стран, например в Египте, Сирии, Мавритании, Ливии и др., законодательные органы, после изучения комитетами по внешней политике, ратифицируют международные договоры, заключенные главой государства или другими высшими лицами. Египетская конституция к таким внешнеполитическим документам относит «договоры о мире, союзе, торговле и мореплавании и договоры, касающиеся изменения территории государства, его суверенных прав или влекущие расходование средств государственной казны, не предусмотренные действующим бюджетом»¹⁷.

В качестве противовеса нижней палате парламента во многих арабских странах используется верхняя палата. Например, в Иордании действует Сенат, члены которого назначаются королем, что позволяет формировать этот орган власти из лояльных главе государства политиков. Как правило, ими становятся отставные министры, военные, дипломаты и другие госслужащие, а также представители племенной аристократии. Арабские лидеры часто прибегают к роспуску парламентов. Так, иорданский король Хусейн (1953—1999) в 1974 г. распустил парламент и правил без него

Научные школы МГИМО

в течение десяти лет. Вместо этого монарх для одобрения своих решений пользовался услугами Совета шейхов племен – лояльного, консультативно-согласительного органа. Система определения избирательных округов, процедура выборов в парламент, а также практика резервирования за религиозными и этническими меньшинствами мест в парламентах ряда арабских стран (например, в Иордании из 110 мест в парламенте 9 кресел предназначается христианам, 9 бедуинам и 3 черкесам и чеченцам), позволял главе государства минимизировать влияние оппозиции в законодательном органе власти.

В Египте функции верхней палаты парламента (Совета Шуры) ограничены исключительно консультативными функциями. Совет Шуры рассматривает «мирные договоры, договоры о союзах, и другие договоры, затрагивающие территориальную целостность государства или касающиеся его суверенных прав». Также в компетенции Совета Шуры лежат «любые вопросы, представленные на его рассмотрение президентом республики, касающиеся общей политики государства или политики, затрагивающей межарабские отношения или отношения с другими иностранными государствами». Свое мнение по этим вопросам Совет предоставляет президенту и Народному собранию. Консультативный характер этого органа подчеркивается тем, что премьер-министр и министр иностранных дел не несут ответственности перед Советом. Таким образом, консультативные советы используются не только арабскими монархиями, но и республиканскими режимами.

Еще одной особенностью политической системы арабских стран является невысокая роль партий в общественно-политической жизни, объясняемая особенностями социальной структуры традиционного общества. В арабских республиках партии выступают скорее как опора главы государства, как демократический «фасад». Несмотря на то, что партийная система Египта формально является многопартийной, власть находится в руках пропрезидентской правящей Национально-демократической партии, которой до сих пор удается получать большинство мест в парламенте. В Сирии роль правящей партии играет Партия арабского социалистического возрождения (БААС). Другие партии, чья деятельность разрешена сирийскими властями, лишь маскируют фактически однопартийный режим, а для облегчения контроля над ними они входят в Прогрессивный национальный фронт вместе с сирийской БААС. Главенствующая роль БААС в политической системе Сирии закреплена в конституции страны, где сказано, что «Партия арабского

социалистического возрождения является руководящей силой общества и государства. Она возглавляет Прогрессивный национальный фронт, который стремится к объединению усилий народных масс, чтобы поставить их на службу целям арабской нации»¹⁸.

В большинстве арабских монархий создание и деятельность политических партий запрещены. Партии имеются только в Иордании и Марокко. В этих арабских странах, где наиболее сильно традиционное общество, партии пользуются небольшой популярностью. По данным Центра стратегических исследований при Иорданском университете, более 90 % иорданцев считают, что существующие политические партии не отражают их интересы²⁰. Население в основном предпочитает голосовать за известных в округах племенных и клановых лидеров, а не за партии.

В арабских странах существуют специальные органы, в компетенции которых находятся вопросы национальной безопасности и внешней политики. Например, в Алжире действует Высший совет безопасности под председательством президента, который высказывает свое мнение по всем вопросам, касающимся безопасности страны и ее целостности. Национальный совет обороны, возглавляемый президентом, имеется в Египте. Тот факт, что такие советы безопасности возглавляют, как правило, главы государств, свидетельствует об их стремлении максимально контролировать эти органы, занимающиеся внешнеполитическими вопросами, и в тоже время консультироваться с высшими чиновниками и военными.

Дипломатические службы арабских стран были учреждены сравнительно недавно, так как политическая карта современного Арабского Востока стала формироваться только с распадом Османской империи после ее поражения в Первой мировой войне. На протяжении первой половины XX в. создание внешнеполитических ведомств осложнялось сохранением полуколониальной зависимости арабских государств от европейских держав – Великобритании, Франции, Италии.

Из всех арабских стран одну из самых старых внешнеполитических служб имеет Египет. Его министерство иностранных дел было создано в период правления хедива Мухаммеда Али (1805–1849), который, основываясь на административном опыте наполеоновской Франции, стремился модернизировать страну. Основной задачей министерства (дивана) была внешнеэкономическая деятельность государства. С незначительными изменениями эта структура просуществовала до 1878 г., когда страна попала под сильное влияние Великобритании и Франции, и вместо правительства был

создан так называемый «европейский кабинет», в котором внешнеполитическое ведомство контролировалось иностранцами. После получения Египтом формальной независимости в 1922 г. министерство иностранных дел было восстановлено, и началось налаживание дипломатических отношений с другими странами. На протяжении XX в. министерство неоднократно реорганизовывалось, что было связано с укреплением Египтом своего суверенитета и избавлением от остатков колониальной зависимости, а также с трансформацией системы международных отношений.

Последние наиболее существенные изменения произошли в начале 1990-х гг. с окончанием холодной войны и распадом СССР, а также под влиянием технологической и информационной революции, роста роли неправительственных организаций в мировой политике и глобализации. Также реформа была нацелена на улучшение процесса принятия решений и повышение профессионального уровня дипломатов.

В рамках реформы внешнеполитического ведомства были созданы департаменты, отвечающие за наиболее приоритетные для Египта международные направления. Произошло более четкое разделение подразделений министерства по географическому принципу. Департаменты, занимающиеся схожими и соседствующими регионами, были объединены в сектора, которые возглавили помощники министра. Улучшилось взаимодействие министерства с другими государственными органами, чтобы добиться соединения дипломатической практики с академическими исследованиями.

В настоящее время в структуре министерства иностранных дел Египта действует кабинет министра иностранных дел, в который входят помощник главы внешнеполитического ведомства по делам кабинета и его заместитель, выполняющий функции официального представителя МИДа. Далее следуют многочисленные помощники министра иностранных дел. В настоящее время их число достигает 22-х человек. Среди них помощники, отвечающие за ряд регионов мира (Европу, Америку, Африку, арабский мир). Также в числе помощников есть чиновники, курирующие участие Египта в международных конференциях, международных институтах и организациях, внешнеэкономическое сотрудничество, международно-правовые вопросы, борьбу с терроризмом, вопросы, связанные с консульской службой, египтянами-экспатриантами, миграцией, беженцами. Предусмотрены должности помощника министра по планированию политики и директора антикризисного департамента.

Далее следуют должности заместителей помощников министра, которых насчитывается 51 пост. Между сотрудниками, занимающими эти должности, распределена ответственность за субрегионы и группы стран мира, основные международные проблемы, особенно касающиеся Египта (например, проблема распределения вод реки Нил между государствами его бассейна, проблема окружающей среды и устойчивого развития), международные организации, а также вопросы, связанные с обеспечением деятельности министерства иностранных дел (протокол, кадры и т.п.).

Третий уровень – это департаменты, генеральные секретариаты и отделы (23 подразделения), отвечающие за наиболее важные для египетской внешней политики направления, а также за работу министерства. В их числе: департамент Израиля, департамент Лиги арабских государств и постоянного представителя Египта в ЛАГ, департаменты Судана, Палестины, департамент европейской безопасности, департамент «стратегических организаций» и др.

Для повышения профессионального уровня дипломатов и научно-аналитического обеспечения деятельности внешнеполитического ведомства в 1966 г. был создан Институт дипломатических исследований при МИДе Египта. Директор института руководит его работой при сотрудничестве с министерством иностранных дел и под прямым контролем со стороны министра. Особенно тесные связи институт поддерживает с учреждениями тех стран, отношения с которыми являются приоритетными для Египта. Одним из направлений работы института является организация специальных программ для дипломатов мусульманских стран Балканского полуострова и Центральной Азии.

В рамках Института дипломатических исследований особое место занимает Каирский учебный центр по урегулированию конфликтов и миротворчеству в Африке, созданный в 1995 г. для подготовки кадров и проведения исследований логистических, гуманитарных, юридических и политических сторон миротворчества. Центр сотрудничает с департаментом миротворческих операций ООН, с гражданскими и военными специалистами в области миротворчества из разных стран Европы, Азии и Африки.

Негосударственный Центр политических и стратегических исследований Аль-Ахрам также выступает в роли экспертно-аналитического учреждения, которое оказывает поддержку лицам, принимающим внешнеполитические решения.

Дипломатов арабских стран отличает свой стиль ведения переговоров. Арабские послы часто могут воздерживаться от обсуждения тех или

Научные школы МГИМО

иных проблем, касающихся ближневосточного региона, взаимоотношений арабских государств, чтобы не поднимать болезненную проблему арабской солидарности. Арабские дипломаты отличаются хорошими ораторскими способностями и умением вести дискуссию, знанием того или иного вопроса. Для них также характерна осторожность и четкое следование инструкциям, и в случае, если у дипломата нет указаний из центра, он старается уклониться от обсуждения того или иного вопроса. Для процесса принятия решений характерны обязательные консультации и обсуждения проблемы с привлечением экспертов, прежде чем принять любое ключевое решение. Работники внешнеполитических ведомств чаще склоняются не к тому, чтобы спрогнозировать варианты урегулирования проблемы, а найти решение, обращаясь к опыту прошлого.

Результатом длительной колониальной и полуколониальной зависимости от Запада многих арабских государств стало то, что они привыкли не доверять не только бывшим колонизаторам, но всем западным государствам, подозревая их в намерении обмануть арабские страны. Так, по мнению участника палестино-израильских переговоров в Кэмп-Дэвиде У. Квандта, для египтян характерно чувство национальной гордости, жесткий стиль ведения переговоров, соблюдение национальной независимости и противостояние любым попыткам вмешаться во внутренние дела страны. Установление доверия является важным условием успешных связей с арабскими дипломатами²¹.

Сотрудники внешнеполитических ведомств арабских стран отличаются высоким профессионализмом. Многие из них являются выпускниками не только своих институтов по подготовке дипломатов, но и американских, английских, французских университетов. Они хорошо владеют иностранными языками, особенно языками бывших метрополий или держав-мандатариев.

В период существования СССР большое число арабских дипломатов окончили советские учебные заведения и владеют русским языком. Это относится к арабским дипломатам из стран, придерживавшихся просоветской ориентации в период холодной войны – Сирии, Египта, Ирака, Алжира, Ливии, а также Палестинской национальной администрации. Так, в Сирии в 2002 г. была создана Ассоциация выпускников советских и российских вузов. Однако с ослаблением российско-арабских отношений в 1990-е гг. число дипломатов, связанных с Россией, уменьшилось, и на смену им приходит молодое поколение, прошедшее профессиональную подготовку в западных учебных заведениях.

Идеологические и национально-психологические факторы в формировании внешнеполитического курса

В арабских странах ислам занимает сильные позиции и влияние религии, ее политизация, иногда доходящая до экстремизма, в последние десятилетия становятся все более значимым фактором политической жизни. Ислам отличается тем, что претендует на регулирование всех аспектов жизни отдельной личности, общества и государства, в том числе и внешней политики. В результате во внешнеполитическом процессе важную роль играет легитимизация с точки зрения ислама тех или иных решений и действий. Также для мусульман характерно ощущение причастности к единой религиозной общине (умме) вне зависимости от проживания в разных государствах, особенностей их истории, разной этнической принадлежности, то есть ислам выполняет объединяющую функцию. В результате фактор исламской солидарности исполняет определенную роль, как в обществе, так и в политических элитах арабских государств. Ислам, в соответствии с положением о конечности пророчества, понимается его последователями как самая «чистая» и «правильная» религия, свободная от искажений иудаизма и христианства. Это приводит к осознанию арабами и мусульманами вообще собственной исключительности, необходимости поддерживать единоверцев в различных частях мира, оборонять мусульманский мир от агрессии извне и даже способствовать распространению ислама.

Наибольшее влияние на внешнеполитический процесс исламский фактор оказывает в Саудовской Аравии. То, что королевство является местом зарождения ислама и главные священные города этой религии (Мекка и Медина) находятся на его территории, куда ежегодно миллионы мусульман совершают свое паломничество, вместе с огромными финансовыми возможностями, делает Саудовскую Аравию признанным лидером исламского мира. С точки зрения правящей династии, важнейшая задача внешней политики королевства – это поддержание и укрепление его позиций как наиболее авторитетной исламской страны и поддержка мусульман по всему миру. В «Основах системы власти» (конституция) сказано: «Государство реализует чаяния арабской и исламской нации о солидарности и единстве мира, укрепляет отношения с дружественными странами»²².

На официальном сайте МИДа Саудовской Аравии в разделе «Внешняя политика Королевства Саудовская Аравия» подчеркивается, что «ислам всегда был самым важным фактором, влияющим на определение приоритетов внешней политики

королевства». Исламская солидарность понимается как «ряд идей, главная из которых – это идея коллективной безопасности исламских стран, а также мирное урегулирование споров между ними, предоставление экономической помощи исламским странам и общинам, которые обладают ограниченными возможностями, быстрое обеспечение помощи исламским странам, которые становятся жертвами стихийных бедствий, поддержка мусульман и защита их позиций, предоставление моральной и материальной поддержки группам мусульман, где бы они ни находились, путем оказания помощи в строительстве мечетей и создания исламских культурных центров». Для реализации этих задач королевство инициировало создание в 1962 г. Лиги мусульманского мира и в 1969 г. Организации Исламская Конференция, штаб-квартиры которых находятся на его территории, а также многочисленных благотворительных фондов и организаций.

Исламский фактор ярко проявляется при обсуждении региональных проблем и в первую очередь палестино-израильского конфликта. Это связано со статусом Иерусалима с его мусульманскими святынями (мечети Аль-Акса и Купол скалы) как третьего по значению после Мекки и Медины города в исламской религии. Особенное значение исламская и арабская солидарность имеет для арабского общества. В условиях незрелости гражданского общества, контроля над внутривнутриполитической жизнью, СМИ, профсоюзами со стороны правящих режимов политическая активность общества в виде уличных митингов, демонстраций протеста (например, по поводу очередного обострения палестино-израильских отношений или публикации карикатур на пророка Мухаммада в Европе), обсуждений в кофейнях внешнеполитических проблем, поддержки исламистских политических партий и движений служит способом выражения обществом своих взглядов на международные проблемы. Мнение «арабской улицы» не может не учитываться политической элитой арабских стран при принятии решений и находит свое отражение во внешнеполитической риторике арабских руководителей разного ранга.

Влияние ислама на принятие внешнеполитических решений или апелляция к религии характерны как для наиболее патриархальных и традиционалистских режимов, так и для руководителей светской, националистической и реформаторской ориентации.

При этом арабским лидерам свойственен прагматизм и учет реалий современного мира. «В большинстве же случаев, – отмечает отечественный арабист А. Б. Подцероб, – при следовании

в процессе принятия решений религиозным постулатам руководители мусульманских стран прибегают к своего рода «двойному мышлению»: догматы ислама учитываются, когда они отвечают предъявляемым реальностью требованиям, и отбрасываются, когда они вступают в противоречие с такими требованиями»²³. Чрезмерная уверенность того или иного арабского лидера в том, что его направляет «рука Аллаха» и фатализм, свойственный мусульманам, может привести к недооценке ситуации, политическим просчетам или пассивности.

Другой особенностью идентичности ближневосточных стран является осознание себя частью арабской нации, подчеркивание своего цивилизационного единства, общности исторической судьбы, языкового и культурного родства. Арабская солидарность имеет настолько большое значение, особенно в общественном сознании, что зафиксирована в конституциях арабских государств. В основном законе Египта сказано, что «египетский народ является частью арабской нации, который стремится к достижению ее полного единства». Для саудовской внешней политики характерно признание «обязательной связи между арабским национализмом и исламом». Саудовская Аравия объявляется родиной и ислама, и арабского национализма. В числе принципов внешней политики королевства отмечается необходимость поддерживать арабскую солидарность, играть роль посредника в урегулировании противоречий и конфликтов в арабских странах и между ними, которые угрожают арабскому единству.

На протяжении XX в. политизация арабской идентичности выражалась в популярности идеологии панарабизма, которая в наиболее радикальной ее трактовке ставила целью объединения всех стран в единое арабское государство. В настоящее время идеология панарабизма утратила свое влияние, но идеи арабского единства и арабской солидарности сохраняют свое значение в сознании политических элит и арабского общества. Идея арабского единства в настоящее время трансформировалась в понимание необходимости достижения единства взглядов арабских стран и их руководителей на различные проблемы, их тесного взаимодействия для решения каких-либо вопросов.

В институциональном плане арабская солидарность выражается в деятельности Лиги арабских государств – международной организации, в которую входят все арабские страны. Арабские дипломаты регулярно проводят консультации по важнейшим региональным и международным проблемам, координируют свои действия

Научные школы МГИМО

в международных организациях, и в первую очередь в ООН.

Для стран различных субрегионов арабского мира характерна еще и своя, региональная идентичность. Страны Северной Африки подчеркивают принадлежность к Магрибу (арабскому западу). Также руководство этих государств говорит об их причастности не только к арабскому миру, но и к Африке. Это предопределило участие североафриканских арабских стран в Африканском Союзе, а также создание ими в 1989 г. Союза арабского Магриба в составе Алжира, Ливии, Мавритании, Марокко и Туниса.

Для стран Аравийского полуострова одним из приоритетных является регион Персидского (Арабского – в арабской политической географии) залива. Их сближают родственные, исторические связи и географическое положение, а также сходство их политических и экономических систем. На практике это привело к формированию в 1981 г. Совета сотрудничества государств Персидского залива в составе Бахрейна, Катар, Кувейта, ОАЭ, Омана и Саудовской Аравии.

Однако исламская, арабская и субрегиональная солидарность имеет свои ограничители. Единству исламских государств препятствует борьба за лидерство между ними (между Саудовской Аравией и Ираном) и борьба за ведущие позиции в арабском мире (между Египтом и Саудовской Аравией), а также противоречия между двумя течениями в исламе (суннизмом и шиизмом). Не следует забывать о существующих различиях социально-политического и социально-экономического порядка между арабскими странами, об их национальных интересах и об уникальном месте в международных отношениях каждого отдельного арабского государства. Кроме того, арабские и мусульманские страны имеют нерешенные территориальные споры друг с другом (Саудовская Аравия и Оман, Ирак и Кувейт, Ирак и Иран, Марокко и Алжир, Саудовская Аравия и Йемен, Саудовская Аравия и Ирак, Иран и ОАЭ, Иран и Бахрейн). Несмотря на то, что в настоящее время эти территориальные проблемы не стоят остро на повестке межарабских отношений, исторический груз нерешенных проблем, претензий и обид осложняет отношения между этими государствами.

Определенное влияние на внешнюю политику оказывает национализм в отдельных арабских государствах, подчеркивание своей страновой идентичности. Это, к примеру, характерно для Египта, в национальном дискурсе которого важное место занимает осознание египтянами себя как наследников древнейшей цивилизации, ощущение исключительности своей истории и роли на Ближнем

Востоке. Политические элиты арабских стран, осознавая «молодость» своих государств, стимулируют страновой национализм. Так, в Иордании с приходом к власти нового короля Абдаллы II в 2002 г. была введена иорданоцентристская концепция «Иордания превыше всего». Ее задача – усилить иорданскую идентичность в условиях, когда палестинцы составляют более половины населения королевства и во всех сферах жизни страны пролегает четкий водораздел между коренными восточноиорданцами и палестинцами.

Перечисленные выше особенности препятствуют солидаризации арабских стран по тому или иному вопросу или успешной реализации принятых под лозунгами арабского и исламского единства решений.

Важным неформальным фактором, влияющим на внешнеполитический процесс в арабских странах, особенно в тех, где у власти находятся монархические режимы, являются элементы социально-политической структуры традиционного общества: правящие династии, племена, кланы.

В Саудовской Аравии все главные рычаги власти сосредоточены в руках королевской семьи ас-Сауд, в которую входят многочисленные родственники короля. Из них около 50 эмиров составляют властную группу, которая решает все дела государства и распределяет посты. В других арабских странах – это Хашимитская династия в Иорданском королевстве, династии ас-Сабах в Кувейте, Аль Бу Саид в Омане, ат-Тани в Катаре, аль-Халифа в Бахрейне, династия Алауитов в Марокко, ан-Нахайян в ОАЭ.

Правящие семьи арабских стран опираются на влиятельных шейхов племен, глав кланов. Представители племен назначаются в консультативные советы, выбирают чиновничью карьеру, идут служить в армию. Например, в Иордании большинство важных гражданских и военных постов находится в руках восточноиорданской бедуинской элиты, а палестинцы занимают главенствующие позиции в сфере бизнеса.

В Саудовской Аравии потомки богослова-фундаменталиста XVIII в. и основателя ваххабитского течения в исламе Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба составляют семейство Ааль аш-Шейх. В настоящее время они входят в Совет высших улемов, который возглавляет верховный муфтий. Члены совета назначаются королем. Представители духовенства также контролируют министерство юстиции и своим авторитетом освящают легитимность правящей династии, подтверждают правильность ее решений, служат в качестве инструмента общественной мобилизации. Так, в связи с необходимостью введения на территорию Саудовской

Аравии (земли ислама, на которой не должны находиться войска неверных) армии США для отражения нападения Ирака на Кувейт в 1990 г. саудовскому королю Фахду потребовалась санкция высших улемов. После долгих обсуждений с участием короля, членов королевской семьи и великого муфтия шейха Абдель Азиза бен База, 350 улемов в Мекке одобрили фетву, которая гласила, что «хотя по всем строгим канонам религии американцы являются неверными, так как они не мусульмане, они заслуживают поддержки за то, что они здесь (в Саудовской Аравии), чтобы защищать ислам»²⁴.

В Сирии особую роль играет Совет алавитских шейхов, с которым президент, принадлежащий к алавитскому течению в исламе, обсуждает наиболее деликатные вопросы. Гораздо меньшим влиянием, чем страта улемов в Саудовской Аравии, в Египте пользуются мусульманские богословы, контролирующие одно из крупнейших и авторитетных в мире исламских учебных заведений университет Аль-Азхар.

Для арабского мира на протяжении XX в. было характерно большое влияние военных на политическую жизнь. Многие главы государств, которые приходили к власти в результате военных переворотов (например, президент Египта Гамаль Абдель Насер, лидер Ливии Муаммар Кадаффи, президент Сирии Хафез Асад), являются выходцами из военной среды или прослужили в армии некоторый срок, чтобы укрепить свой авторитет среди населения и связи с армейской элитой (король Иордании Абдалла II, президент Сирии Башар Асад). Одновременно главы арабских стран проводят политику по усилению контроля над армией и ослабляют самостоятельность военной элиты, чтобы обезопасить себя от возможности военных переворотов, которые часто происходили в арабских странах в 1940—1960-е гг. Чтобы добиться контроля над армией, правители, путем вовлечения военных в экономическую жизнь страны, стремятся превратить их в группу, которая заинтересована в стабильности существующих режимов. Военные в арабских странах стали одной из опор глав государств, но продолжают оказывать определенное влияние на процесс принятия внешнеполитических решений. Даже в Сирии, где влияние армии и спецслужб особенно высоко, а руководители силовых ведомств являются лицами, с которыми президент страны консультируется по самым важным вопросам, нынешний глава государства Б. Асад уверенно контролирует военных и не допускает чрезмерного усиления их влияния.

По мере модернизации арабских стран все большую роль в государственном управлении

начинают играть крупные бизнесмены и чиновники-технократы. В аравийских монархиях влиятельные бизнесмены из среды саудовцев или натурализовавшихся иммигрантов из арабских и мусульманских стран часто связаны с королевской семьей. В Саудовской Аравии известны своими особыми отношениями с представителями правящей династии семьи миллионеров Фараон, Хашогги, Саккаф, Али Реза, которые неоднократно занимали должности советников саудовских принцев.

Правящие династии арабских стран все в большей мере учитывают интересы и растущее влияние этих новых групп и включают представителей частного бизнеса в состав консультативных советов, назначают их на высокие государственные посты, в том числе на министерские должности. К примеру, саудовский миллиардер принц аль-Валид бен Талаль бен Абдель Азиз аль-Валид, имеющий свои коммерческие интересы в американских и международных компаниях, известен как противник идеи бойкота американских товаров, чтобы таким образом заставить США отказаться от поддержки Израиля, которая выдвигается некоторыми улемами²⁵. В арабских республиках представители бизнес-кругов также входят в сложную систему власти. Например, в Сирии суннитская буржуазия выступает в качестве одной из опор режима.

На практике процесс формирования политических решений в арабских странах проходит при взаимодействии формальных и неформальных институтов с учетом общественного мнения. Так, в Сирии в период правления президента Хафеза Асада (1970—2000) механизм принятия решений имел несколько этапов: подготовку информационных документов (в ряде случаев устные доклады) президенту, консультации главы государства со своими приближенными, проведение более расширенных совещаний. Далее решения президента передавались в его аппарат для доработки с учетом высказанных рекомендаций, потом утверждались «фасадными» структурами (парламентом и руководством БААС) и, наконец, исполнялись правительством. В процессе выработки решений важную роль играл Совет обороны, в который входил президент, вице-президент, министр иностранных дел, министр обороны, начальник генерального штаба, ряд членов коллегии МИДа, отдельные командиры корпусов и дивизий, начальники спецслужб. Совет обороны проводил ежемесячные совещания. Вторая важная структура, влияющая на процесс принятия решений, – Высший совет алавитских шейхов, который, не афишируя свою деятельность, информировал президента о результатах

Научные школы МГИМО

своих ежемесячных встреч и рекомендациям которого Б. Асад, как правило, следовал. Российский арабист В. М. Ахмедов, говоря об особенностях принятия политических решений в Сирии, пишет, что «главным отличием данных институтов от «формальных» структур власти являлось то, что в своей работе они были ориентированы на обсуждение вопросов на реальной стадии проработки, когда окончательное решение еще не было принято и могло носить многовариантный характер»²⁶. С некоторыми изменениями, в основном кадрового характера, эта система продолжает действовать и при нынешнем президенте Сирии Б. Асаде.

Подобная схема принятия решений характерна для всех арабских стран с поправками, касающимися состава участников, роли тех или иных структур (духовенства, военных, племенных лидеров и т.п.). Главным остается сам принцип принятия решений путем долгих консультаций, «пробных шаров», рассмотрения различных вариантов. Как отмечал один из английских дипломатов, работавший в Саудовской Аравии в 1980-е гг., политическое решение – «это личное решение короля, принятое обычно после обсуждений проблемы с узким кругом советников на неформальных встречах»²⁷.

Механизм принятия решений во внешней политике с учетом разнообразных факторов, влияющих на него, соответствует принципу шуры (совещательности), характерному для арабских и исламских стран, который уходит корнями в религию. Принцип совещательности имеет своим источником 36-ой аят 42-ой суры Корана, который гласит: «...а дело их – по совещанию между ними». Согласно Сунне пророк Мухаммад и праведные халифы перед принятием важных решений советовались со своими сподвижниками.

Соблюдение принципа шуры в условиях сосредоточения власти в руках главы государства придает его решениям легитимность. В то же время, принцип совещательности не является «фасадом», а реально действующим механизмом, который позволяет минимизировать риски при принятии внешнеполитических решений, путем достижения консенсуса в правящей политической элите. Доказательством тому служит стабильность большинства монархических и республиканских режимов последних десятилетий,

а также феномен политических долгожителей среди глав государств: президент Египта Х. Мубарак, президент Сирии Б. Асад, король Иордании Хусейн, султан Омана Кабус, король Саудовской Аравии Фахд, лидер Ливийской Джамахирии М. Каддафи и многие другие президенты и монархи.

Таким образом, специфика внешнеполитического процесса в арабских странах заключается в том, что главным актором, формирующим внешнеполитический курс государства и принимающим решения, является его глава вне зависимости от монархической или республиканской системы правления. Руководитель страны опирается на узкий круг приближенных, которые могут представлять как официальные органы исполнительной власти, армию, так и неформальные структуры: племенных лидеров, духовных авторитетов, буржуазию и «новых» интеллектуалов-технократов. Именно на этом этапе принимается окончательное решение после консультаций и обсуждений с советниками и оценки реакции общества на тот или иной внешнеполитический шаг. Парламент (если таковой имеется) как «фасадный» орган власти утверждает принятое решение. При этом еще на этапе выработки решения учитывается общественная реакция, определяется «красная черта», за которую нельзя зайти (например, в отношениях с Израилем). Внешнеполитический процесс и лица, принимающие решения, также, с одной стороны, находятся под влиянием, а с другой – учитывают наднациональные факторы исламской и арабской солидарности.

Alexander V. Demchenko. Internal Factors in the Formation of Foreign Policy of Arab States

The article's major emphasis is centered upon the process of decision-making in Arab states. It pays certain attention to legislation, the role of a head of state, government, parliament, ministry of foreign affairs and various councils. The article reveals the influence of separate elements of traditional society (Islam, tribes, clans) and features of identity (Islamic, Arabian, regional, national) on foreign policy formation. The main point of the article is that the central decision-maker in Arab states is a ruler who shapes a foreign policy during unofficial consultations with the ruling circles.

Ключевые слова

парламент, правительство, король, президент, Совет безопасности, конституция, Арабские страны, Арабский мир, Арабский Восток, Египет, Саудовская Аравия, Сирия, ислам, Шура, Улемы

Keywords

parliament, government, king, president, Security Council, constitution, Arab states, Arab world, Egypt, Saudi Arabia, Syria, The League of Arab States, Islam, Shura

1. Arab Human Development Report 2009. Challenges to Human Security in the Arab Countries. United Nations Development Programme, Regional Bureau for Arab States (RBAS), New York, 2009. P. 10.
2. Op. cit. P. 3.
3. The Guardian. 01.07.2004.
4. Arab Human Development Report 2009. P. 11.
5. Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С. Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. М., 2007. С. 20.
6. Arab Human Development Report 2009. P. 3.
7. Косач Г. Г. Арабский мир: идентичность и структура геополитического региона. www.iimes.ru (Институт изучения Ближнего Востока). 19.04.2009.
8. Ахмедов В. Роль армии в политических системах арабских государств Ближнего Востока. www.iimes.ru (Институт изучения Ближнего Востока). 17.04.2009.
9. РИА «Новости». 16.01.2008.
10. РИА «Новости». 18.03.2007.
11. Аш-Шарк аль-Аусат. 06.09.2009.
12. Знание как религиозный долг // Россия в глобальной политике. 2003. № 4.
13. Конституция Йеменской Республики // Сапронова М. А. Государственный строй и конституции арабских республик. М., 2003. С. 215.
14. Конституция Алжира // Сапронова М. А. Государственный строй и конституции... С. 119.
15. Конституция Сирии // Сапронова М. А. Государственный строй и конституции... С. 286.
16. Сапронова М. А. Арабский Восток: власть и конституции. М., 2001. С. 60.
17. Республиканскую форму правления имеют большинство стран арабского мира: Алжир, Джибути, Египет, Ирак, Йемен, Коморские острова, Ливан, Ливия, Сирия, Сомали, Судан, Тунис, Мавритания и Палестинская национальная администрация. Монархическое государственное устройство сохранилось в Бахрейне, Иордании, Катаре, Кувейте, Марокко, Омане, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратах, представляющих собой федерацию монархий. Именно глава государства выполняет функцию верховного органа в сфере планирования и проведения внешней политики.
18. Конституция Арабской Республики Египет // Сапронова М. А. Государственный строй и конституции... С. 184.
19. Конституция Сирии // Сапронова М. А. Государственный строй и конституции... С. 288.
20. Democracy in Jordan – 2006. Public Opinion Poll Unit. Center for Strategic Studies. University of Jordan. July 2006. P. 9.
21. Попов В. И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство: курс лекций. М., 2004. С. 287—290.
22. Saudi Arabia: Basic Law of Government. 1992.
23. Подцероб А. Б. Исламский фактор и процесс принятия внешнеполитических решений. www.iimes.ru (Институт изучения Ближнего Востока). 08.12.2007.
24. Obaid Nawaf E. The Power of Saudi Arabia's Islamic Leaders // Middle East Quarterly. 1999, September.
25. Косач Г. Г., Мелкумян Е. С. Внешняя политика Саудовской Аравии... С. 195—196.
26. Ахмедов В. М. Сирия при Башаре Асаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности. М., 2005. С. 40—41.
27. Champion Daryl. The Kingdom of Saudi Arabia: Elements of Instability within Stability // The Middle East Review of International Affairs. 1999. Vol. 3. № 4.